

Ням Тхи Ван Ань

Аспирант,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
(Томск, Россия)
E-mail: nhamvananh@mail.ru

Nham Thi Van Anh

Post-graduate student,
National Research
Tomsk State University
(Tomsk, Russia)
E-mail: nhamvananh@mail.ru

**КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ
ЗООНИМА *СВИНЬЯ*
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И
ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКОВ**

**CULTURAL CONNOTATIONS
OF COMPONENT-ZOONYM *PIG*
IN PHRASEOLOGICAL UNITS
OF RUSSIAN AND VIETNAMESE
LANGUAGES**

Аннотация. Статья посвящена исследованию русских и вьетнамских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом *свинья*. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить общее и специфическое в восприятии указанного зоонима носителями двух неблизкородственных языков, определить культурные коннотации зоонима *свинья* во фразеологических единицах для понимания особенностей менталитета представителей разных лингвокультур и улучшения процесса межкультурной коммуникации. В результате нами выделены коннотации зоонима *свинья*, связанные с физиологическими особенностями, поведенческими, что стало основанием для метафорического переноса.

Abstract. The article is devoted to the study of Russian and Vietnamese phraseological units with a zoonym component of a pig. The purpose of this study is to identify the similarity and differences in the perceptions of this zoonym approached by two non-native languages, to define the cultural connotations of the zoonym pig in phraseological units, which would facilitate the understanding of the characteristics of the mentality of representatives of different linguistic cultures and intercultural communication. The result is that we have identified the connotations of the zoonym *pig*, connected with physiological, ongoing that are the ground for the metaphoric transference.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зооним, свинья, лингвокультурология, культурная коннотация

Keywords: phraseological unit, zoonym, pig, cultural linguistics, cultural connotation

Введение

Во фразеологических единицах, несомненно, проявляется наиболее тесная связь языка и культуры. Фразеологические единицы представляют собой национально-специфические единицы языка, в которых проявляются особенности любого национального языка, неповторимым образом выражается менталитет нации.

Разделяя точку зрения Н. М. Шанского, который утверждал, что «фразеологизмы представляются перед нами как устойчивые словосочетания, воспроизводимые, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [15, с. 26], мы понимаем под

фразеологической единицей любое устойчивое и воспроизводимое в речи как единое целое сочетание слов.

Фразеологические единицы, в состав которых входят зоонимы, являются активным пластом фразеологии русского и вьетнамского языков благодаря частотности употребления их носителями языка в речи. Зоонимы во всех языках обладают коннотативными признаками, они служат основой формирования метафорической номинации и определяют фразеологический потенциал единиц, номинирующих животных.

В различных культурах животные стали мерилем человеческих качеств – физических, психических и социальных: повадки животных отождествляются с поведением людей [11, с. 92].

По мнению М. Л. Ковшовой, являясь универсальным средством метафоризации, зоонимы характеризуются яркой национальной спецификой. В связи с этим круг животных и приписываемые разными культурами их свойства, зафиксированные во фразеологических единицах (далее – ФЕ), существенно различаются. Эти различия кроются в культурных коннотациях, которые выступают как связующее звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т. п. [6, с. 29].

Культурная коннотация, на наш взгляд, является частью значения слова. Она устойчиво связана в сознании человека с различными представлениями, понятиями и в целом отражает отношение говорящего к предмету речи. В. Н. Телия считает, что понятие культурной коннотации является базовым для лингвокультурологии – научной дисциплины, исследующей воплощенные в национальный язык культуру и менталитет, которые проявляются в языковых процессах, в их действенной преемственности в языке и культуре этноса [12, с. 216].

ФЕ с зоонимами являются своего рода маркерами национального образа мира, который сложился в сознании той или иной этнической общности. Они имеют богатые культурные коннотации, связанные с восприятием образа животного у различных народов. Существуют отличия, обусловленные средой обитания представителей фауны, степенью их использования в человеческой деятельности, что порождает разницу в восприятии образа животного. Таким образом, нация имеет собственные ассоциации, связанные с номинацией того или иного животного [8, с. 84].

Основная часть

Разведение свиней – самый древний вид животноводства, эта деятельность всегда играла существенную роль в сельском хозяйстве России и Вьетнама. Повсеместная распространенность домашнего животного и его повадки стали основой стереотипных представлений, подразумевающих неопрятность (свинья представляется как животное, патологически стремящееся испачкаться в грязи), неразборчивость в еде, упрямство, жадность и др. С другой стороны, свинья ассоциируется с материнством, плодovitостью, процветанием и удачей. В древности свиньи почитались как символ плодovitости Великой Матери [13, с. 90].

Свинья – главный персонаж русских народных сказок, авторских басен и сказок, где высмеиваются такие человеческие пороки, как жадность, неблагодарность, не-

вежество, низменные привычки, неумение прилично вести себя в обществе. Заметим, что русская свинья получила в сказках, загадках, присловьях шутливое имя – Хавронья (искаженное Февронья). Классический пример – свинья из басни И. А. Крылова «Свинья под дубом», которая всю жизнь питалась плодами дуба, но неблагодарно подрывала корни дерева [2, с. 500].

В настоящее время в России и во Вьетнаме свиней разводят для получения мяса, сала и кожи. Из свиного мяса готовят различные блюда.

В России деликатесом считается приготовленный особым образом молочный поросенок (детеныш свиньи), его, как правило, подают на праздники. Поросенок, в отличие от взрослой свиньи, имеет в русской культуре положительную коннотацию, номинация употребляется по отношению к человеку, вызывающему симпатию. Поросенком обычно называют испачкавшегося, грязного ребенка, милый поросенок по имени Хрюша – герой одной из самых популярных детских передач «Спокойной ночи, малыши!» [2, с. 500].

Во вьетнамской культуре свинья считается глупым, ленивым и нечистоплотным животным, она символизирует невежество, жадность и ослепление, являясь одним из трех животных, олицетворяющих грехи, привязывающие людей к миру иллюзий, ощущений и перерождений. Свинья как вьетнамский культурный образ имеет отрицательные коннотации, но свиное мясо является основным традиционным блюдом на важных праздниках. Запеченная голова свиньи или целый запеченный молочный поросенок являет собой обязательную дань во время выкупа невесты на вьетнамской помолвке, так как свинья символизирует плодовитость и спокойную жизнь, богатство и благополучие.

Цель настоящей работы – выявление культурных коннотаций во фразеологических единицах с компонентом-зоонимом *свинья*, который метафорически употребляется для описания поведения, физического состояния, образа жизни человека.

Материалом нашего исследования послужили данные, полученные из следующих словарей: «Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь»; «Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник»; «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов»; «Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam» («Словарь пословиц, поговорок, фразеологизмов вьетнамского языка»). Анализу подверглись все русские и вьетнамские фразеологические единицы, в состав которых входит зооним *свинья*.

Сопоставительное описание коннотаций названного зоонима в лингвокультурологическом аспекте позволяет установить сходство и различие между русской и вьетнамской картинами мира, выявить общие и специфические признаки, присущие каждой культуре.

По данным «Большого толкового словаря современного русского языка» Д. Н. Ушакова, *свинья* определяется как «парнокопытное нежвачное животное с крупным телом и короткими ногами, домашнее животное, разводимое для получения мяса, сала, щетины и шкуры» [14, с. 912]. В словарной статье фиксируется также переносное значение лексемы: «грязный, неопрятный человек, неряха»; «о человеке, незаслуженно сделавшем неприятность кому-нибудь, грубом, неблагодарном» [14, с. 912].

В «Толковом словаре вьетнамского языка» лексема *lợn* (свинья) подана следующим образом: «*всеядное одомашненное копытное млекопитающее с щетинистыми волосами и плоской мордой, разводимое для получения мяса*» [16, с. 547]. Кроме того, в словаре фиксируется переносное значение единицы, обозначающее грязного или тучного человека.

Для выявления культурного коннотативного компонента ФЕ с компонентом-зоонимом *свинья* использованы метод контекстуального анализа, а также лингвокультурологическая интерпретация. В результате нами выделены следующие коннотативные компоненты: пьянство, жадность, прожорливость, тучность, неопрятность, непорядочность, связанные с физиологическими особенностями, повадками животного, что стало основанием для метафорического переноса.

1. Культурно-коннотативный компонент ФЕ, связанный с физиологическими особенностями животного.

1.1. Тучность.

Свинья как домашнее животное «привлекательна» для человека тем, что в короткий срок может значительно прибавить в весе при правильной организации ее откорма. И парадоксально, характеризуя человека, имеющего избыточный вес, ФЕ имеет в этом контексте только отрицательную коннотацию: *жирный как свинья; толстый как свинья*. Как в русской, так и во вьетнамской культуре первая ассоциация, связанная с образом тучного человека, – это *свинья*: *béo như lợn* (букв. *жирный как свинья*). Качество домашнего животного, приписываемое человеку, напрямую связано еще и с такой его физиологической особенностью, как прожорливость (см. 2.2).

1.2. Способность к размножению.

Есть версия, что слово *свинья* восходит к древнему корню *si-*, который может быть связан со значением «*рожать, плодить*». Так, высказывание «*Будь здорова, как корова, плодovита, как свинья!*» является пожеланием благоденствия, связанного с достатком, который напрямую связан со здоровым потомством [4, с. 472]. Во вьетнамском языке также имеется культурная коннотация, связанная с плодovитостью *свиньи* – *mẹ sê* (букв. *матушка-свинья* – фамильярное и шутовское обращение к женщине, часто беременеющей, легко разрешающейся от бремени).

2. Культурно-коннотативный компонент ФЕ, связанный с повадками животного.

2.1. Физическая или нравственная нечистоплотность.

Свинья в народном сознании – это весьма грязное животное. Для характеристики человека, который нечистоплотен, как физически, так и нравственно, используются ФЕ *грязный как свинья; свинья грязь найдет*. ФЕ *поступать как свинья* или *вести себя по-свински* обозначает «поступать подло, низко». Таким образом, ФЕ переводит подобные поступки в разряд нечеловеческих, характеризуя мир, лишенный моральных принципов.

ФЕ *свинья грязь найдет* связана с библейским сюжетом и характеризует человека, имеющего пагубные наклонности и привычки, предрасположенного к дурным поступкам, постоянно попадающего в какие-то сомнительные истории. ФЕ отсылает нас ко второму соборному посланию апостола Петра в Новом Завете, где он рассказывает о последствиях предательства Господа и обвиняет лжепророков и лжеучителей, покинувших путь истины, путь правды и погрязших в грехах и пороках: «Луч-

ше бы им не познать пути правды, нежели, познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: и вымытая *свинья* идет валяться в грязи» [5, с. 579]. Во вьетнамском языке отсутствуют аналогичные фразеологические единицы с данной коннотацией.

Обратимся к ФЕ *свинья свиной*: экспрессивное повторение лексической единицы *свинья* в переносном значении характеризует неряшливого и крайне неаккуратного человека, а также низкого, подлого, неблагородного и бесчестного [1, с. 629].

Свинья также вызывает у вьетнамцев ассоциации с ленью и нечистоплотностью. Отметим, что вьетнамцы прежде всего связывают это качество не с самим животным, а с местом их выращивания и откорма, свиноматкой: *грязно, как в свиноматке*.

2.2. Прожорливость.

Как и в русской культуре, *свинья* во вьетнамском культурном пространстве представляется как исключительно прожорливое животное. Так, во вьетнамском языке существует ФЕ, характеризующая особенности принятия пищи человеком: *ăn như lợn* (букв. *ест (чавкает) как свинья*) [17, с. 122].

3. Культурно коннотативный компонент ФЕ, связанный с экстерьером животного.

Под экстерьером принято понимать внешний вид животного: наружные формы, внешние особенности и развитость частей тела [6, Т. 2, с. 1050].

В фокус внимания культуры попадают следующие особенности внешнего вида животного, порождающие ФЕ, особым образом характеризующие человека: это голова и глаза.

ФЕ *свинья морда*, *свинья харя* и *свиное рыло* в толковых словарях русского языка обозначают «уродливое, безобразное лицо» и имеют помету «просторечное», «бранное», что переводит ФЕ в разряд ругательств. Во вьетнамском языке также имеется сходная по содержанию ФЕ, связанная с неприятным лицом, *mặt lợn* (букв. *свинья харя*) [6, Т. 1, с. 893], [6, Т. 2, с. 529, 930].

Что касается глаз животного, то для их номинации используется исключительно деминутив *глазки*, что подчеркивает их небольшой размер: *свиньи (пороссячьи) глазки* [2, с. 149] негативно характеризуют человека, имеющего, как правило, маленькие, заплывшие глаза с белыми жесткими ресницами на крупном лице.

Во Вьетнаме на большие праздники принято готовить блюда из головы свиньи, в связи с чем во вьетнамском языке функционирует сравнение *mắt như mắt lợn luộc* (букв. *глаза как у вареной свиньи*), обозначающее некрасивые вытаращенные глаза [16, с. 89].

4. Культурно-коннотативный компонент ФЕ, связанный с качествами, приписываемыми человеком животному, являющимися основой для метафорического переноса.

4.1. Глупость, невежественность, некультурность.

При сопоставлении русских и вьетнамских ФЕ с зоонимом *свинья* выделен коннотативный компонент невежества: *умна как попова свинья*; *глуп как свиной пуп*; *разбираться как свинья в апельсинах*, *ngi như lợn* (букв. *глупый как свинья*) и др.

ФЕ *разбираться как свинья в апельсинах* относится к общеславянской ареальной зоне и образовано по структурно-семантической модели «разбираться + как + домашнее животное + в человеческой еде», что означает «совсем не разбираться, ничего не понимать». Семантика ФЕ основана на характеристике *свиньи* как животного,

не способного оценить *апельсин* – человеческую пищу, используется в тех случаях, когда речь идет о глупом, необразованном человеке [1, с. 628].

Следует также обратить внимание на ФЕ *метать (рассыпать) бисер перед свиньями*: в ее основе лежит сопоставление компонентов *бисер* и *свинья*, где бисер вызывает ассоциацию с чем-то ценным, а свинья – с необразованным, некультурным человеком, который не в силах понять духовные ценности. Данная ФЕ связана с библейским сюжетом, употребляется в значении «бесполезно объяснять или доказывать что-либо тому, кто не хочет или неспособен понять и по достоинству оценить этого». Выражение восходит к Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Не давай святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед *свиньями*, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас», где зафиксирована мысль о том, что напрасно говорить о высоких материях с людьми, которым они недоступны или неинтересны: не стоит пытаться приобщить к духовным ценностям тех, чьи души и ум неразвиты, или тех, кто сознательно не желает духовного развития. При этом Иисус Христос использует выразительный аллегорический образ – пса и *свиньи*, – как известно, нечистых для израильтян животных. Поэтому в данном высказывании эти животные олицетворяют нечестивцев и беззаконников [5, с. 363].

Во вьетнамском языке эта же идея заложена во ФЕ с другим зоонимом: *đàn gảy tai trâu* (букв. *играть на цитре перед буйволом*).

4.2. Пьянство.

Свинья связывается у русских с представлением о пьянстве: *напиться (нализаться) как свинья* [3, с. 149]. Во вьетнамском языке данная ассоциация отсутствует.

4.3. Непорядочность, бесцеремонность.

Русское языковое сознание со *свиньей* и *свинством* связывает такие качества, как «*непорядочный, бесцеремонный, проявляющий хамское поведение по отношению к другому человеку*», что транслируют поговорки: *Посади свинью за стол, а она и ноги на стол. Гусь свинье не товарищ* [2, с. 501].

Популярны слова Мачехи из фильма «Золушка»: *Какое сказочное свинство!* Это выражение употребляется для называния проявлений грубости, бесцеремонности [1, с. 150].

Как уже было сказано, ФЕ *свиное рыло* употребляется как бранная по отношению к человеку, отсюда и пословица: *Со свиным рылом да в калашный ряд*, что означает несоответствие притязаний личности ее возможностям [2, с. 501].

Помимо вышеупомянутых, в русском языке употребляется ФЕ *подложить свинью* в значении «причинить неприятность или совершить по отношению к другому человеку непорядочный, низкий поступок». Зооним в данном случае характеризует не внешность и поведение человека, а акцентирует внимание на действии или ситуации, в которую попал человек, семантически связывая их *предательством и подлостью*. Выражение до сих пор убедительного объяснения не имеет. Однако есть мнение, что ФЕ возможно истолковать, основываясь на правилах народной игры «в свинки», где игроку подкладывали неподходящую для удара бабку – *свинку* [1, с. 628].

В русской культуре для человека, имеющего низкие помыслы, невежественного и непорядочного, имеется ФЕ *свинья в ермолке*. Выражение восходит к комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (д. 5, явл. 8), где в письме к Тряпичкину Хлестаков пишет:

«Надзиратель за богоугодными заведениями Земляника – совершенно *свинья* в ермолке» [1, с. 629].

5. Другие культурные коннотативные компоненты.

5.1. Удача.

Свинья во вьетнамской культуре не всегда имеет отрицательные коннотации. Вьетнамцы считают, что жизнь свиньи довольно спокойна и размеренна: весь день она ест, спит. Поэтому есть такая примета, что если ребенок родился в год свиньи, то в жизни у него все получится, ему всегда и во всем будет сопутствовать удача. ФЕ вьетнамского языка фиксируют это национальное убеждение: голова свиньи ассоциируется с удачей: *thủ thi ấn sỏ lợn* (букв. человек, который не торопит события, получит голову свиньи); *đầu gà má lợn* (букв. голова петуха, щека свиньи). Поясним: свиная голова и щека свиньи во Вьетнаме были признаком достатка, появлялись на обеденном столе только в богатых семьях [17, с. 176].

5.2. Тупое высокомерие.

Во вьетнамском языке ФЕ *lợn chẻ chó có bọ* (букв. свинья порицает собаку за то, что у собаки блохи) характеризует человека, лояльно относящегося к своим порокам и недостаткам, но ревностно осуждающего других за аналогичные отрицательные качества [17, с. 140].

5.3. Трудная ситуация, беда.

Во вьетнамском языке бытуют ФЕ *lợn lành thành lợn què* (букв. здоровую свинью делают хромой); *tránh đợc con lợn cỏ, gặp con gấu chó* (букв. избавиться от травяной свиньи, но встретить медведя). Травяная свинья – это очень худая, маленькая неплодовитая свинья во Вьетнаме. Эта вьетнамская ФЕ характеризует трудную ситуацию или беду, в которую попал человек [17, с. 142].

Выводы

Результаты сопоставительного анализа культурных коннотаций зоонима *свинья* наглядно представлены в таблице.

Таблица

Культурные коннотации зоонима *свинья* в русском и вьетнамском языках

Коннотации	Язык	
	русский	вьетнамский
жирный	+	+
плодовитый	+	+
грязный	+	+
прожорливый	+	+
пьяный	+	-
глупый	+	+
невежественный	+	-
непорядочный	+	-
удача	-	+
высокомерие	-	+
беда	+	+
неприятное лицо	+	+
некрасивые глаза	+	-

Изученный материал свидетельствует о том, что в сопоставляемых языках совпадающих коннотаций больше, чем несовпадающих. Отсюда можно сделать вывод о том, что культурные коннотации зоонима *свинья* частично совпадают в языках; при этом среди них встречаются метафоры как с позитивной, так и с негативной окраской. Свинья представляет собой точный образец почти всех человеческих недостатков – таких как пьянство, жадность, прожорливость, чрезмерная полнота, неопрятность, непорядочность – в русской культуре; тупое высокомерие, беду – во вьетнамской культуре, что отражается в языке. С другой стороны, свинья ассоциируется с плодovitостью, кроме того, во вьетнамской культуре – с удачей. Некоторые различия в культурной семантике ФЕ с зоонимом *свинья* свидетельствуют о специфике мировосприятия нации, подчеркивают ее самобытность, особый менталитет.

Литература

1. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
2. Борисенко В. И. Россия – большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-пресс, 2009. 736 с.
3. Брилева И. С. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М., 2004. 318 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Олма-Пресс, 1997. 612 с.
5. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта-наука, 2009. 808 с.
6. Ефремова Т. А. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000.
7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод в фразеологии: Код культуры. М.: URSS, 2016. 456 с.
8. Козько Н. А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы // Грамота. 2008. №8 (15). С. 83–85.
9. Кудряцева Е. В. Фразеологические компоненты-зоонимы как объект окказиональных трансформаций (на примере преобразований фразеологизмов с компонентом свинья) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. №5. С. 131–134.
10. Михайлова Ю. Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. С. 168–181.
11. Мокиенко В. М. В глубь поговорки. СПб.: Азбука, 2007. 256 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры. 1996. 288 с.
13. Томова У. А. Об особенностях наименования свиньи в сказках (по сборнику русских народных сказок под редакцией А. Н. Афанасьева, с привлечением немецких сказок) // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. №1. С. 89–92.
14. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-принт, 2005. 1216 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Русский язык и литература, 1996. 192 с.
16. Hoàng Phê. Từ điển Tiếng Việt. Hà Nội, 2005. 1504 с.
17. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. Hà Nội, 2000. 353 с.

References

1. Birikh A. K., Mokiyeiko V. M., Stepanova L. I. *Slovar' russkoy frazeologii: istoriko-etimologicheskij spravochnik* [Dictionary of Russian phraseology: Historical and etymological reference]. St Petersburg, 1998. 704 p.
2. Borisenko V. I. *Rossiia – Bolshoy lingvostranovedcheskiy slovar'* [A large linguistic country-studies' dictionary]. Moscow, 2009. 736 p.
3. Brileva J. S. *Russkoye kulturnoye prostranstvo, lingvokulturnyi slovar'* [Russian cultural space, linguistic-cultural dictionary]. Moscow, 2004. 318 p.
4. Dahl V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, 1997. 612 p.
5. Dubrovina K. N. *Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov* [Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseologisms]. Moscow, 2009. 808 p.
6. Efremova T. A. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi* [New Dictionary of the Russian Language. Glossary-word-formation]. Moscow, 2000.
7. Kovshova M. L. *Lingvokulturologicheskiy metod v frazeologii: Kod kultury* [Linguo-cultural method in phraseology: Culture code]. Moscow, 2016. 456 p.
8. Kozko N. A. *Perevod frazeologicheskikh yedinit, soderzhashchikh zoonimy* [Translation of phraseological units containing zoonyms]. Tambov, 2008, no. 8 (15), pp. 83–85.
9. Kudryatseva Y. V. *Frazeologicheskiye komponenty-zoonimy kak obyekty okkazionalnykh transformatsiy (na primere preobrazovaniy frazeologizmov s komponentom svin'ya)* [Phraseological components-zoonyms as an object of occasional transformations (on the example of transformations of phraseological units with a pig component)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], 2015, vol. 21, no. 5, pp. 131–134.
10. Mikhailova Y. N. *Kulturnyye konnotatsii zoonimov v russkoy i kitaiyskoy frazeologii* [Cultural connotations of zoonyms in Russian and Chinese phraseology]. *Izvestiya Uralskogo Federal'nogo Universiteta* [Izvestiya of Ural Federal University]. Series 2: Humanities, 2016, pp. 168–181.
11. Mokiyeiko V. M. *V glub' pogovorki* [In the depths of the proverb]. St Petersburg, 2007. 256 p.
12. Telya V. N. *Russkaya phraseologiya. Semantika, pragmatika and lingvokulturologicheskiye aspekty* [Russian phraseology. Semantics, pragmatics, linguistic-cultural aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
13. Tomova U. A. *Ob osobennostyakh naimenovaniya svin'yi v skazkakh (po sborniku russkikh narodnykh skazok pod redaktsiyey A. N. Afanas'yeva, s privlecheniyem nemetskikh skazok)* [About the peculiarities of the name of a pig in fairy tales (according to the collection of Russian folk tales edited by A. N. Afanasiev, with the involvement of German fairy tales)]. *Vestnik MGOU* [Bulletin of MGOU], 2015, no. 1, pp. 89–92.
14. Ushakov D. N. *Bolshoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetaniy* [A large explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 words and phrases]. Moscow, 2005. 1216 p.
15. Shanski N. M. *Phraseologiya russkogo yazyka* [Phraseology of the Russian language]. St Petersburg, 1996. 192 p.
16. Hoàng Phê. *Từ điển Tiếng Việt*. Hà Nội, 2005. 1504 c.
17. Nguyễn Lân. *Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam*. Hà Nội, 2000. 353 c.

Для цитирования: Ням Тхи Ван Ань. Культурные коннотации зоонима *свинья* во фразеологических единицах русского и вьетнамского языков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №6 (87). С. 114–123. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-12

For citation: Nham Thi Van Anh. Cultural connotations of component-zoonym *pig* in phraseological units of Russian and Vietnamese languages. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 6 (87), pp. 114–123. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-12